

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ПИТУХИНА Мария Александровна

**МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ: ТЕОРИЯ И
ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ**

Специальность 23.00.02 -

«Политические институты, процессы и технологии»

Автореферат диссертации на соискание ученой степени

доктора политических наук

Санкт-Петербург -2016

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Петрозаводский государственный университет»

Научный консультант: доктор политических наук, профессор
Радилов Иван Владимирович

Официальные оппоненты:

доктор политических наук, профессор
Государственного университета управления (Москва)
Волох Владимир Александрович

доктор социологических наук, профессор
Санкт-Петербургского государственного
экономического университета **Костин Роман
Алексеевич**

доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного политехнического университета **Мусаев Вадим Ибрагимович**

Ведущая организация: Санкт-Петербургский филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Защита состоится «9» июня 2016 года в ____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.232.14 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 191060, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3, подъезд № 8, ауд. __.

Автореферат разослан «__» _____ 2016г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Завершинский К.Ф.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Российская Федерация, как и любое другое государство, имеет своё видение миграционной политики, принимая во внимание экономические, социальные и демографические особенности страны. Это ключевым образом определяет вектор развития и формирования миграционных потоков. В силу того, что Россия граничит с 18 государствами, важность миграционной политики обуславливается проблемами обеспечения национальной безопасности, поддержания оптимального баланса трудовых ресурсов и сохранения устойчивого экономического роста, особенно в условиях санкций стран Запада.

Актуальность данного диссертационного исследования определяется следующими обстоятельствами:

1. В России отсутствует инструмент мониторинга миграционной ситуации, несмотря на то, что в майском Указе Президента РФ от 07.05.2012 N 602 «Об обеспечении межнационального согласия»¹ прописывается необходимость проведения системного мониторинга состояния межнациональных отношений.

2. В современных условиях возникает вынужденная иммиграция в Россию, касающаяся не только экономически активного населения, но и массы социально незащищенных категорий населения, в первую очередь, из Украины и Сирии.

3. Особой проблемой для России является незаконная миграция (нелегальный въезд, нелегальное пребывание, нелегальная занятость). Для

¹ Указ Президента РФ «Об обеспечении межнационального согласия от 7 мая 2012 года» №602 [Электронный ресурс] /Указ. – Электрон. ст. – [Россия], 2012. – URL: <http://www.rg.ru/2012/05/09/nacio-dok.html>, свободный. - (01.06.2015).

решения этих проблем нужна более жесткая и строго регламентированная миграционная политика по регулированию миграционных потоков.

4. В России в последние годы существенно увеличились миграционные потоки со стороны Китая, сопровождаемые широкомасштабным движением капитала, фактически в одном направлении. Страна столкнулась с новым типом миграции, который сопровождается интенсивным экономическим освоением территории Дальнего Востока. Это требует регулирования миграционных процессов на межгосударственном уровне, более эффективного использования трудовой миграции из Китая.

5. В России в отношении мигрантов практически отсутствует интеграционная политика. В результате, миграционные потоки формируют уязвимые группы общества, в связи с чем требуется пристальное внимание к вопросам их интеграции в обществе и мерам по повышению эффективности использования их потенциала. Главной проблемой на данном направлении является фактическое отсутствие канала коммуникации между мигрантами и органами власти. Кроме того, в формировании современной модели миграции мало задействованы институты гражданского общества. В части интеграции и социальной адаптации мигрантов некоммерческие организации могут реализовывать одновременно и культурную, и социальную, и просветительскую политику. В результате такие общественные институты помогут осуществить профилактику экстремизма на каналах миграции, гармонизировать межнациональные отношения, способствуют развитию в обществе двух важнейших компетенций – способности к предупреждению конфликтов и навыков межкультурной коммуникации. Такой подход положен в основу комплексного взаимодействия органов государственной власти Республики Карелия с общественными объединениями, в результате которого была создана сеть Центров межнационального сотрудничества в районах Карелии.

6. Новые вызовы, возникшие в результате функционирования Евразийского экономического союза 1 января 2015 года, привели к тому, что миграция между этими странами уже не рассматривается как зарубежная трудовая миграция. С 1 января 2015 года граждане Армении, Казахстана, Киргизии, Белоруссии имеют право осуществлять трудовую деятельность на территории России без патентов. Данный евразийский тип миграции еще не нашел отражение в научной литературе.

7. Актуальность темы обуславливается также тем, что в условиях осознанной необходимости модернизации российской экономики с целью повышения ее конкурентоспособности и с учетом перспективы роста потребностей в профессионально подготовленной рабочей силе, привлечение в страну квалифицированных мигрантов может стать позитивным ресурсом решения этих задач.

Объектом исследования являются миграции населения.

Предметом исследования выступают особенности современного механизма реализации миграционной политики России, пути и направления ее оптимизации.

В качестве **научной гипотезы** выдвигается положение о том, что рост миграционных процессов требует более эффективной адаптивной миграционной политики государства с активным привлечением принимающего общества. Миграционная политика государства должна разрабатываться как сверху, так и снизу.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2000 по 2015 год. В этот период произошли серьёзные изменения в структуре миграции - за последние 15 лет миграционные потоки в мире увеличились на

32% - в настоящее время в мире насчитывается 232 млн. мигрантов². Перевод денежных средств мигрантами увеличился в 5 раз и в 2013 году составил 404 миллиарда долларов, что составляет большую часть ВВП ряда развивающихся стран. Эти же тренды характерны и для России. Так, за указанный период число принявших гражданство России из стран СНГ превысило 1 миллион человек³. С вступлением в силу 1 января 2015 года Договора о Евразийском экономическом союзе миграционные потоки из Казахстана всего за 1 год интенсифицировались на 20%, из Беларуси на 30%⁴. В 2015 году Россия возглавила список стран-доноров Европы по объему денежных переводов за рубеж, осуществляемых мигрантами с их территории⁵. В общей сложности за 2014 год из России в другие страны были переведены \$20,6 миллиардов⁶.

Цель исследования заключается в исследовании особенностей современной миграционной политики России и определении принципов ее оптимизации с учетом передового опыта регулирования миграционной политики в странах-членах ОЭСР и ЕС.

Для достижения цели диссертационного исследования были поставлены следующие **задачи**:

1. выявить и охарактеризовать теоретические подходы к анализу миграционных процессов;

² World Development Report «Jobs» [Электронный ресурс] / Доклад. – Электрон. ст. – [США], 2013. – URL: http://wdronline.worldbank.org/worldbank/a/c.html/world_development_report_2013/abstract/WB.978-0-8213-9575-2.abstract, свободный. - (01.06.2015).

³ Чудиновских О. Государственное регулирование приобретения гражданства. - Москва: ВШЭ, 2014. – 73с.

⁴ УФМС РФ данные на 4 октября 2015 года [Электронный ресурс] / УФМС РФ. – Электрон. ст. – [Россия], 2015. – URL: <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/54891/>, свободный. - (05.10.2015).

⁵ Россия возглавила список мигрантских «доноров» Европы [Электронный ресурс] / Газета Ру. – Электрон. ст. – [Россия], 2014. - URL: http://www.gazeta.ru/business/news/2015/06/15/n_7290233.shtml, свободный. - (01.06.2015).

⁶ Там же

2. разработать основные пути и направления оптимизации миграционной политики России и сформировать модель оптимальной миграционной политики;
3. определить корреляцию миграционных потоков и помощи в развитии на примере России;
4. выявить направления регулирования миграционной политики в странах-членах ОЭСР;
5. определить качественно-количественные параметры трудоустройства мигрантов в странах ЕС;
6. сформулировать предложения по регулированию миграционной политики в СНГ;
7. раскрыть и проанализировать особенности зарубежной трудовой миграции в России, которые препятствуют формированию модели оптимальной миграционной политики;
8. определить критерии анализа качества человеческого капитала зарубежных трудовых мигрантов в России;
9. сформировать «карту вызовов» миграционной политики России при помощи метода SWOT-анализ;
10. разработать «шкалу интеграции мигрантов» и определить оптимальный инструмент реализации миграционной политики для России;
11. разработать инструмент мониторинга состояния миграционной ситуации;
12. сформировать научно обоснованный прогноз будущих миграционных потоков на период до 2050 года при помощи метода форсайт;
13. разработать гравитационную модель миграции кадров высшей научной квалификации.

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые в российской политической науке проведено комплексное исследование

современных миграционных процессов, учитывающее различные точки зрения – собственно политологическую, социальную, экономическую, демографическую. Раскрывается сущность миграционных процессов на глобальном, субрегиональном, национальном и региональном уровнях.

Существенными результатами исследования, имеющими научную новизну, являются:

- разработка модели оптимальной миграционной политики, включающей инструмент мониторинга и анализа миграционных процессов, систему раннего предупреждения и управление миграционными потоками;
- выявление особенностей зарубежной трудовой миграции в России, которые препятствуют достижению баланса в миграционной политике (низко квалифицированный труд мигрантов; противоречивость современных миграционных процессов; неприменение компетентностного подхода в отношении зарубежных трудовых мигрантов; выработка двух критериев оценки качественного анализа человеческого капитала зарубежных трудовых мигрантов в России (профессиональное образование и индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП));
- введение новых терминов и соответствующих им определений, ранее не встречающихся в отечественной политической науке – «мировая миграционная политика», «умеренная ассимиляция», «потребительская миграция», «модель оптимальной миграционной политики», «научная миграция населения»; формирование и научное обоснование «шкалы интеграции мигрантов», включающей шесть видов интеграционных политик мигрантов: «сегрегация - «умеренная ассимиляция» - мультикультурализм – аккультурация – ассимиляция – метисаж»; разработка оптимального инструмента реализации миграционной политики для России - «умеренная ассимиляция»;
- выделение и обоснование направлений в сфере регулирования

миграционных потоков на глобальном, субрегиональном, национальном и региональном уровнях (ОЭСР, ЕС, СНГ, Россия, Арктическая Зона РФ, Республика Карелия);

- обнаружение корреляции между миграционными потоками и финансовой помощью в развитии на примере России;

- разработка метода качественного прогноза миграционных потоков до 2050 года на базе технологии мини-форсайт; разработка технологии мини-форсайта миграции в России; выявление глобальных трендов, влияющих на миграционную политику в будущем;

- выявление глобальных трендов, обуславливающих научную миграцию кадров ВНК в мире (интернационализация академического образования; увеличение объемов миграции, в том числе кадров ВНК; увеличение затрат на НИОКР в период кризиса; деквалификация ученых в странах-реципиентах); разработка гравитационной модели миграции кадров ВНК; систематизация и формализация pull и push факторов для научной миграции;

- введение в научный оборот перспективных теоретических разработок, не представленных в российской научной литературе, исследователей из Института миграции Финляндии, а также статистических данных и документальных источников, характеризующих современные миграционные процессы.

Теоретико-методологическая основа исследования.

В качестве теоретической основы диссертационного исследования использован широкий спектр работ по общей теории миграции, теории регулирования миграционных процессов, теории прогнозирования миграции. В частности, теория прогнозирования миграции использована в качестве ключевой при прогнозировании миграционных процессов на период до 2050 года при помощи метода форсайт. Теория человеческого капитала

использована для выявления особенностей человеческого капитала стран-доноров и стран-реципиентов миграционных ресурсов. Теория факторов притяжения и выталкивания использована при анализе и формализации pull/push факторов для научной миграции. Теоретическая база исследования также опирается на элементы теории глобализации Э.Гидденса, предсказывающей непредсказуемость современного мира, доказательством чему являются глобальное переселение народов из Ближнего Востока в Европу.

Комплексный характер диссертационного исследования predetermined применение широкого круга общенаучных, политологических, социологических, экономических и демографических методов и принципов. Опираясь на системный подход, автор представил модель оптимальной миграционной политики России. Кластерный анализ применялся при оценке влияния миграции на все сферы жизни общества. При сопоставлении миграционных процессов отдельных стран, статистическом кросс-страновом анализе диссертант исходил из требований компаративистского метода. Разработка системы раннего предупреждения (early warning system) базируется на методе качественного прогнозирования миграционных потоков – форсайта. Метод экстраполяции трендов в миграционных процессах применялся при апробации технологии форсайт. Метод фокус-группы с мигрантами был использован для выявления условий культурной адаптации и интеграции мигрантов в Республике Карелия. «Карта вызовов» миграционной политики России формировалась с использованием метода SWOT-анализа влияния зарубежной трудовой миграции. В заключении и выводах по параграфам диссертации использовался метод актуализации.

Эмпирическую основу исследования составили различные по характеру документы и материалы. Их можно разделить на несколько основных групп.

- *Статистические материалы.* При анализе миграционных процессов

большую роль играют статданные ЕВРОСТАТ, МОМ, МВФ, Всемирного Банка, УФМС, Росстата, Карелиястата). Эта группа источников необходима для анализа различных показателей миграционных процессов, в частности, объемов и длительности миграции, миграционного выбытия и притока, направлений миграции, объемов денежных переводов и т.п.

- *Отчеты международных организаций* ОЭСР, МОТ, МОМ, УВКПБ ООН, Еврокомиссии, ЮНЕСКО, ПРООН: World Development Report 2010-2013, World Population Prospects 2015, International Migration Outlook 2013, The UN Refugee Agency Report 2013, «Education at a glance» OECD Report 2010-2011, Global Europe Report 2050, Human Development Report 2014, ILO Report «Youth in Eastern Europe and Central Asia face multiple barriers in finding decent jobs» 2013, Arctic Human Development Report 2010, Arctic Year Book 2015, «UNESCO science report. Towards 2030» 2015. Указанные отчеты позволяют оценить последние тренды в современных миграционных процессах.

- *Зарубежные и отечественные стратегии социально-экономического развития*: OECD «Skills Strategy»; OECD «Better Skills, Better Jobs, Better Lives», EU Strategy 2020, Стратегия партнерства Международного Банка Реконструкции и Развития, Международной Финансовой Корпорации и Многостороннего Агентства по инвестиционным гарантиям с РФ на 2012–2016; Концепция государственной миграционной политики РФ на период до 2025 года. 2012; Концепция долгосрочного социально-экономического развития до 2020 года; Концепция развития образования до 2020 года; Концепция экспорта образовательных услуг Российской Федерации на период 2011 - 2020 годы; Стратегия-2020: Новая модель роста - новая социальная политика"; Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу; Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года. Перечисленные выше стратегии позволяют оценить

приоритеты социально-экономического и политического развития различных стран сквозь призму миграционных процессов.

- *Законы РФ, Указы Президента РФ, Федеральные Целевые Программы РФ и Государственные Программы РФ* являются основной нормативной базой при формировании модели оптимальной миграционной политики России.

- *Материалы новостных сайтов и электронных газет.* В ходе работы над диссертацией автором привлекались информационные сообщения, размещенные на сайтах «Lenta.ru», «Pravda.ru», «Kommersant.ru», «Raexpert.ru», «Tass.ru», «Ria.ru», «Gazeta.ru», «Izvestia. Ru», «Bbc.com», «Yle.fi», «Bloomberg», «Guardian.com», «Economist.com», «Cnn.com», «Telegraph.co.uk», «Independent.co.uk». Они выступают источником оперативной информации по рассматриваемой проблематике и применялись автором для подтверждения выбранного курса при формировании методологии исследования.

Степень научной разработанности проблемы.

В корпусе исследовательской литературы по миграционной проблематике можно условно выделить несколько групп. Первая из них представляет наибольший интерес как позволяющая выявить существующие среди отечественных исследователей подходы к анализу миграционных процессов. В России большой вклад в процесс становления и развития определения миграции внесли такие ученые, как В.Волох, В.Малахов, О.Воробьева, А.Топилин, Л.Рыбаковский, С.Градировский, Б.Межуев, П.Щедровицкий. Различные типологии миграций представлены в работах Д.Валентя, А.Ларина, А.Ионцева, Л.Рыбаковского, О.Вендиной, С.Переслегина. В своих работах В.Малахов, В.Иноземцев, А.Кортунов, В.Мау, Л.Тарлецкая выделяют различные категории мигрантов. Проблематика социально-культурной адаптации и интеграции мигрантов в

России освещается в работах В.Мукомеля, В.Ионцева, Ю.Арутюняна, С.Арутюнова, А.Сунгурова, Р.Костина, В.Мусаева, И.Семененко, А.Клюева, Д.Полетаева, Л.Дробижевой, Ж.Зайончковской. Важность прогноза миграционных потоков доказывается в работах А.Вишневого, С.Рязанцева, Е.Тюрюкановой. Проблема регулирования миграционных потоков поднимается у О.Чудиновских, В.Поставнина, Е.Гонтмахера, В.Ачкасова, И.Ивахнюк, А.Шапарова.

Вторая группа представлена общими работами финских исследователей в силу территориальной близости Финляндии и Республики Карелия. Обращение к передовому финскому опыту необходимо для того, чтобы создать более эффективную систему управления миграцией в России. В Финляндии изучением миграционных процессов занимается целый ряд институтов, в первую очередь, Институт миграции Финляндии в Турку. Среди известных ученых Института – Э.Хейккила, Х.Кюхя, О.Койвукангас, И.Содерлинг, С.Койкалайнен. В работах сотрудников Института миграции Финляндии в Турку затрагиваются вопросы образования мигрантов, трудоустройства, эмиграции, международных браков, маятниковой миграции. Отдельный интерес представляют работы сотрудников Центров по экономическому развитию, транспорту и окружающей среде Финляндии в Турку и Йоенсуу (ELY-keskus), в частности, в сфере прогнозирования миграционных потоков, анализа регионального рынка труда в контексте интеграции в него мигрантов (Й.Марттинен, Р.Керо, М.Ниemi).

Третья группа охватывает исследования ученых различных стран ОЭСР по различным направлениям. М.Критц, А.Алейникофф, Г.Гудвин-Гилл, А.Инкельс, А.Ричмонд специализируются на вопросах терминологии, связанной с миграцией. Американские ученые С.Стауффер, Дж.Зипф, Э.Ли, В.Зелински, Дж.Массей, К.Бреттел, Дж.Холлифилд, Э.Равенштейн внесли значительный вклад в развитие теории миграции с точки зрения формирования её основных постулатов. У.Эко, Ф.Дювель, А.Крастева,

В.Малахов освещают различные типологии миграционных процессов. Отдельную подгруппу составляют работы ученых по проблемам этничности, этноцентризма, национальной идентичности, этнических конфликтов, анализу концепций «чужака» и «другого» (Ф.Барт, Г.Хофстеде, Дж.Фридман, Д.Хорровиц, Г.Зиммель, Т.Х.Эриксен, Б.Андерсон). В последнее время в немецкой научной литературе особенно популярными стали вопросы социального включения мигрантов в немецкое общество (Б.Лаубенталь, Д.Тренхардт, Ф.Хекман, К.Крамер-Хаджидимос). Это естественно, поскольку немецкая экономика столкнулась с колоссальным притоком трудовых мигрантов в страну.

К четвертой группе относятся специализированные работы, освещающие проблематику миграции кадров высшей научной квалификации (ВНК). Особенно выделяются работы Р.Эпплярда, А.Брайенбауэра, А.Крастевой, Н.Фаулера, И.Ушкалова, Т.Юдиной, Н.Шматко, В.Гуртова, Л.Щеголевой, С.Иванова, Н.Шестаковой, в которых выделяются проблемы научной миграции, связанные с ежегодным оттоком и притоком научных кадров.

Пятую группу составляют специализированные работы, излагающие различные качественные прогнозы миграционных потоков (М.Маавак, О.О'Брайен, А.Коровкин, А.Ахизер, А.Топилин, Д.Белоусов, С.Капица, Е.Красинец, Д.Коулмен).

К шестой группе относятся материалы, связанные с оценкой компетенций и качества человеческого капитала, в том числе мигрантов (Р.Лукаш, К.Гатман, У.Шонберг, Г.Манкив, Д.Ромер, Д.Вейл, С.Сигова, К.Кинг, Б.Каплан). Работы перечисленных авторов доказывают необходимость применения компетентностного подхода при формировании модели оптимальной миграционной политики.

К седьмой группе относятся работы, комментирующие особенности миграционной политики на постсоветском пространстве. Анализу

миграционных процессов в отдельных странах-членах СНГ посвящены работы Л.Максаковой, И.Исраилова, А.Элебаевой, С.Олимовой, В.Мошняги, Л.Арутюняна, Л.Шахотько, А.Юнусова. Восприятие СНГ как единого экономического пространства со свойственными ему миграционными особенностями находит отражение в работах И.Ивахнюк, В.Капицына, Л.Дробижевой, Л.Рыбаковского, С.Абашина.

Восьмая группа представлена работами, посвященными анализу миграционных процессов в Арктической Зоне России (А.Коровкин, И.Долгова, Е.Единак, И.Королев, Е.Щербакова, А.Сергунин, В.Коньшев, И.Новикова, В.Ягья, А.Пилясов, Н.Харламьева).

В целом, подводя итог анализу научной разработанности данной проблематики, можно констатировать, что исследования, в которых была бы представлена целостная картина миграционной политики в России, еще не осуществлялись. Комплексных исследований, охватывающих взаимодействие на региональном, субрегиональном, национальном и глобальном уровнях, анализирующих весь комплекс проблем и прослеживающих динамику миграционных процессов, также проведено не было. Таким образом, комплексный анализ современных миграционных процессов, изложенный в представленной диссертации, создает необходимую информационную основу для формирования модели оптимальной миграционной политики.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования определяется вносимым в политическую науку вкладом в раскрытии содержания и характера современных миграционных процессов. Материалы диссертации могут быть использованы при написании учебных пособий и учебников, разработке новых и совершенствовании уже имеющихся общих и специальных учебных курсов по миграции. Результаты исследования могут служить теоретической и практической базой при разработке управленческих решений органами государственной власти

России на примере Министерства РК по вопросам национальной политики, связям с общественными, религиозными объединениями и средствами массовой информации.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Модель оптимальной миграционной политики России основывается на синтезе двух теорий (теории систем и теории баланса интересов). Модель оптимальной миграционной политики – это комплекс средств, используемый государством для повышения сбалансированности интересов в системе «государство-донор - государство-реципиент - мигрант - принимающее общество». Данный комплекс мер включает в себя: инструмент мониторинга и анализа миграционной политики (Мультикультурный барометр); систему раннего предупреждения (прогноза/early warning system); управление миграционными потоками (противодействие нелегальной миграции; создание условий по интеграции мигрантов); требования и условия (рациональности; экономической выгоды; социальной безопасности (культурно-религиозной и этно-национальной); правовой обеспеченности).

2. Мультикультурный барометр - это инновационный инструмент мониторинга миграционной политики, включающий интегральную оценку миграционной политики и географическое распределение напряжённости в миграционной политике. Мультикультурный барометр позволяет получить достоверную информацию для принятия управленческих решений и выработать направления оптимизации миграционной политики.

3. Разработка системы раннего предупреждения (early warning system) позволяет осуществлять оптимальную миграционную политику. Система раннего предупреждения вносит корректировки в миграционную политику, не дожидаясь форс-мажорных ситуаций, связанных с миграционными процессами. Технология форсайта миграции является важным элементом системы раннего предупреждения (early warning system).

4. Разработанная шкала интеграции мигрантов включает в себя шесть видов интеграционных политик мигрантов - «сегрегация - «умеренная ассимиляция» - мультикультурализм – аккультурация – ассимиляция – метисаж». При этом метисаж – это наивысшая степень интеграции мигрантов, поскольку подразумевает смешение генов постоянного населения с мигрантами. Умеренная ассимиляция - это вид гибридной ассимиляции, при котором сохраняются любые 3 из 5 свойств ассимиляции (интенсивность общения с соотечественниками, уровень сохранения родного языка, традиции, культура, национальная идентичность).

5. При оценке качественного анализа человеческого капитала зарубежных трудовых мигрантов в России выделяются два критерия - профессиональное образование зарубежных трудовых мигрантов и индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) зарубежных трудовых мигрантов.

6. Обнаружена корреляция между миграционными потоками и помощью в развитии и на примере России. Так, в частности, формирование основ политики развития России осуществляется путем наращивания своего участия в области образования в СНГ. Российская политика помощи в развитии поможет создать благоприятные условия для увеличения степени насыщенности отечественного рынка труда квалифицированными кадрами через организацию обучения мигрантов у себя на родине.

7. Разработанная гравитационная модель миграции кадров высшей научной квалификации предполагает, что: «Данная модель является частным случаем модели С. Стауффера, где влияющими факторами (входными переменными) являются уровень жизни в стране и уровень развития в науке. Они количественно интерпретируются в виде показателей – затраты на НИОКР и подушевое ВВП соответственно. Выходной переменной модели является интенсивность миграционных потоков кадров ВНК, которая прямо пропорциональна разности между соответствующими входными переменными страны-донора и страны-реципиента».

Апробация результатов исследования.

Основные результаты диссертации опубликованы в шестнадцати научных статьях в ведущих российских рецензируемых научных журналах общим объемом 6,4 п.л., в двух монографиях общим объемом 13,2 п.л., в одной главе коллективной монографии объемом 0,6 п.л., а также в других научных статьях, рабочих тетрадях и тезисах конференций (общее количество опубликованных научных работ — 35, общий объем — 25,2 п.л.). Отдельные положения и выводы диссертации были представлены в докладах на международных и всероссийских научных и научно-практических конференциях. В 2012 году автор принимала участие в двух форсайт-сессиях, организованных МШУ-СКОЛКОВО. В 2015 году участвовала в международной конференции в Испании «9th International Technology, Education and Development Conference», тезисы которой индексируются в зарубежной базе данных Web of Science; в конференциях, организованных СПбГУ на Факультете политологии («Трудовая миграция и интеграция мигрантов в Германии и России: сравнительный анализ») и Факультете международных отношений («EU-RUSSIA RELATIONS. Which way forward?»), в международной конференции «Образование и мировые города: перспективы БРИКС» (НИУ-ВШЭ, Санкт-Петербург). Также автор принимала участие в конференциях «Migration and Integration in Europe and Russia: New Challenges and Opportunities» (ЕУСПб), «12th Annual Aleksanteri conference «Competition and good society – the eastern model»» (Университет Хельсинки), «Policy transfer in vocational skills development revisited» (Университет Цюриха), Первом Социальном Форуме в г.Москва (РЭУ им.Г.В.Плеханова), конференции «Россия и Германия: экономика регионов после санкций» (Санкт-Петербург, РАН). Материалы диссертации обсуждались во время стажировки в Финляндию в Институте миграции Финляндии (2012 г.), на заседаниях Общественно-консультативного совета при УФМС России по Республике Карелия, Совета

национальных общественных объединений при Главе Петрозаводского городского округа, Общественной Палаты Республики Карелия. Материалы диссертации были опубликованы в трех журналах, входящих в международную базу данных цитирования Web of Science и SCOPUS.

Материалы диссертации были использованы при разработке Концепции межнационального согласия в Республике Карелия. Разработанный автором Мультикультурный барометр был апробирован в Республике Карелия под эгидой Министерства по вопросам национальной политики, связям с общественными, религиозными объединениями и средствами массовой информации. Разработка получила высокую оценку от органа власти и была рекомендована к внедрению в других регионах.

Апробация результатов исследования осуществлялась в рамках:

- 2 государственных контрактов Минобрнауки России: «Исследование долгосрочного спроса на кадры, обладающие компетенциями в сфере технологических инноваций» (2011-2013); «Проведение во всех субъектах Российской Федерации и аналитическому сопровождению мониторинга трудоустройства выпускников учреждений профессионального образования всех уровней и формированию рекомендаций по развитию образовательных программ подготовки специалистов в системе профессионального образования» (2011-2013);
- 3 государственных заданий Минобрнауки России: «Прогностическое исследование перспективного спроса работодателей на профессиональные компетенции рабочих кадров в высокотехнологичных секторах экономики России» (2013); «Исследование тенденций и перспектив развития рабочих профессий на рынке труда в промышленном секторе Российской Федерации» (2014); «Исследование и информационно-аналитическое обеспечение процессов и мероприятий в рамках многостороннего и двустороннего сотрудничества в сфере науки, образования, инноваций и

молодежной политики Российской Федерации в северной и арктической зонах» (2016);

- проекта РГНФ: «Исследование эффекта от модернизации системы подготовки и аттестации кадров высшей научной квалификации на развитие науки, экономики и человеческого капитала» (2014-настоящее время);
- проекта Совета Министров Северных Стран: «Cultural diversity» (2014-2016);
- проекта Общественного Фонда Казахстана «Центр анализа и прогнозирования рынка труда»: «Разработка концепции и инструментария по реализации системы прогнозоориентированной профессионально-личностной ориентации населения с целью подготовки востребованных специалистов в Восточно-Казахстанской области» (2014);
- проекта Министерства труда и занятости Республики Карелия: «Разработка концепции методологии прозрачной информационной среды на рынке труда Республики Карелия на основе изучения зарубежного опыта» (2014);
- 4 проектов Министерства Республики Карелия по вопросам национальной политики, связям с общественными, религиозными объединениями и средствами массовой информации: «Разработка концепции межнационального согласия в Республике Карелия: Создание совместной платформы для работы НКО и органов власти» (2015); «Праздничное соцветие» (2015); «Мой народ, моя культура – наш Мир» (2016), «Общественный и медиа мониторинг как инструмент влияния на межнациональные процессы» (2016).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырёх глав (шестнадцати параграфов), заключения, а также списка источников и литературы. Объем диссертации составляет 394 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, определяются объект и предмет исследования, ставятся цель, задачи и хронологические рамки, выдвигается гипотеза исследования, определяются теоретико-методологическая основа, эмпирическая основа и степень научной разработанности темы, обозначаются научная новизна и практическая значимость исследования, а также приводятся основные положения, выносимые на защиту.

В главе 1 «ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ» выделяются основные категории миграционной политики, оцениваются различные подходы к анализу миграционных процессов, разрабатывается модель оптимальной миграционной политики.

В первом параграфе «Категории миграционной политики и их развитие в современной политической науке» анализируются различные источники, в частности, зарубежные и отечественные публикации, а также материалы международных институтов (ОЭСР, МОМ, МОТ, Европейская миграционная сеть, УВКПБ ООН). Проведенный анализ позволил прийти к выводу, что современная терминология в сфере миграции более широко представлена в мировой науке, нежели в российской («несопровождаемые несовершеннолетние лица», «престарелые трудовые мигранты с юга», «ожидающий мигрант»).

Вместе с тем отмечается, что создание Евразийского экономического Союза привело к тому, что миграция между этими странами уже не рассматривается, как зарубежная трудовая миграция. Данный *евразийский* тип миграции еще не нашел отражения в научной литературе.

С целью дальнейшего развития категорий миграционной политики и восполнения пробелов, автор вводит свои термины («мировая миграционная политика», «умеренная ассимиляция мигрантов», «потребительская

миграция», «модель оптимальной миграционной политики», «научная миграция населения») и приводит соответствующие им определения.

Во втором параграфе «Теоретико-методологические подходы к анализу миграционных процессов» дается оценка основных теоретических подходов к анализу современных миграционных процессов. В первой половине XIX – начале XX века анализом миграционных процессов первыми стали заниматься американские ученые (С.Стауффер, Дж.Зипф, Э.Ли, В.Зелински, Дж.Массей, К.Бреттел, Дж.Холлифилд и др.), что вполне естественно, поскольку формирование американской государственности происходило под влиянием колоссальных миграционных потоков. Начиная с первой половины XX века, развитие политологических аспектов теории миграции прослеживается, преимущественно, в работах европейских и российских ученых (Ж.Сойсал, Ф.Дювель, А.Крастева, О.Вивер, Б.Бузан, В.Волох, В.Малахов, В.Ачкасов, Л.Рыбаковский, И.Ивахнюк, В.Мукомель, В.Ионцев и др.).

Проанализировав комплекс различных теорий по миграции, напрашивается вывод, что политологические аспекты теории миграционных процессов в современной России не проработаны. Вместе с тем, в отечественной экономической науке, а также отчасти в этнополитологии и этносоциологии, труды ряда ученых посвящены анализу отдельных категорий миграционных процессов.

В параграфе 3 «Формирование модели оптимальной миграционной политики» предлагается алгоритм формирования модели оптимальной миграционной политики. Синтез двух теорий (теории баланса интересов и теории систем) позволяет сформировать систему *«государство-донор – государство-реципиент - мигрант - принимающее общество»*, целью которой является повышение сбалансированности интересов её акторов и снятие противоречий на основе модели оптимальной миграционной политики.

Модель оптимальной миграционной политики – это комплекс средств, используемых государством, для повышения сбалансированности интересов в системе «государство-донор - государство-реципиент - мигрант - принимающее общество». Данный комплекс средств включает в себя: инструмент мониторинга и анализа миграционной политики (Мультикультурный барометр); систему раннего предупреждения (прогноза миграционных процессов/early warning system); управление миграционными потоками (противодействие нелегальной миграции; создание условий по интеграции мигрантов). При этом следует учитывать ряд требований к формируемой оптимальной модели: рациональность; экономическую выгоду; социальную безопасность (культурно-религиозную и этно-национальную); обеспеченность правом. Главенствующим критерием оптимальности формируемой модели устанавливается один из четырех критериев. В настоящее время с учетом последних событий в мире в модели доминирует критерий социальной безопасности.

В главе 2 «РЕАЛИЗАЦИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ НА ГЛОБАЛЬНОМ И СУБРЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЯХ», содержащей четыре параграфа, раскрывается генезис развития мировой миграционной политики, выявляются основные направления в регулировании миграционной политики в странах-членах ОЭСР, формулируются параметры оценки миграционной политики в странах ЕС, вырабатываются предложения по регулированию миграционной политики на пространстве СНГ.

В первом параграфе «Развитие мировой миграционной политики» прослеживается развитие мировой миграционной политики, начиная с 2000 года. За период 2000-2015 годов развитие мировой миграционной политики можно охарактеризовать следующими трендами. Во-первых, это появление новых акторов на международной арене, регулирующих глобальные миграционные процессы (Глобальный форум по миграции и развитию (2007), Группа по проблемам глобальной миграции (2006)). Во-вторых, это

увеличение масштабов денежных переводов мигрантов из стран-доноров. Так, в 2015 году Россия возглавила список стран-доноров Европы по объему денежных переводов мигрантами (20,6 миллиардов долларов)⁷. В первую тройку также входят Великобритания (17,1 миллиардов долларов) и Германия (14 миллиардов долларов). В-третьих, начиная с 2000 года, фиксируется интенсификация миграционных потоков на 32% с общей суммой мигрантов 232 миллиона человек⁸. Только в 2015 году в ЕС, по данным Международной Организации Миграции, зафиксировано 800 000 зарегистрированных мигрантов.

В последнее время в мире все более активно предпринимаются попытки по регулированию мировой миграционной политики. В частности, Международная Организация Миграции (МОМ) пытается интегрировать миграцию в глобальную повестку дня по трем следующим направлениям: усиление партнерства, содействующее развитию; поощрение и защита прав мигрантов и благополучия; снижение затрат на человеческую мобильность. Однако попытки МОМ до сих пор не увенчались успехом. Начиная с 2000 года, МОМ пыталась включить миграцию в Цели Развития Тысячелетия, принятые Генеральной Ассамблеей ООН и включающие в себя 8 глобальных целей, в том числе достижение гендерного равенства, всеобщее дошкольное образование и борьбу с бедностью. 25 сентября 2015 года на 70-ой сессии Генассамблеи ООН была принята очередная глобальная повестка дня - Цели устойчивого развития до 2030 года, включающие уже 17 положений, но и они опять не учитывают миграцию.

В первом параграфе второй главы рассматривается одно из направлений МОМ - «усиление партнерства» - и его реализация на примере

⁷ Россия возглавила список мигрантских «доноров» Европы [Электронный ресурс] /Газета Ру. – Электрон. ст. – [Россия], 2014. - URL: http://www.gazeta.ru/business/news/2015/06/15/n_7290233.shtml, свободный. - (01.06.2015).

⁸ World Development Report «Jobs» [Электронный ресурс] /Доклад. – Электрон. ст. – [США], 2013. – URL: http://wdronline.worldbank.org/worldbank/a/c.html/world_development_report_2013/abstract/WB.978-0-8213-9575-2.abstract, свободный. - (01.06.2015).

России. В современной литературе Россия характеризуется как «*re-emerging donor*» (вновь появляющийся донор). В настоящее время российская финансовая помощь в развитии выделяется восьми странам: Армении, Кыргызстану, Таджикистану, Эфиопии, Вьетнаму, Замбии, Анголе, Мозамбику. Интерес, в первую очередь, представляют Армения, Кыргызстан и Таджикистан, как основные поставщики рабочей силы в Россию, члены ОДКБ и СНГ. Из представленного ниже Рисунка 1 следует, что имеет место корреляция помощи в развитии в зависимости от увеличения миграционного потока исследуемых стран.

Рисунок 1. Российская помощь в развитии Таджикистану, Кыргызстану, Армении, 2010-2013

Во втором параграфе «Проблемы сбалансированности миграционной политики в странах ОЭСР» анализируются основные направления регулирования миграционной политики в странах ОЭСР. Выделяются шесть направлений регулирования: реализация принципа «интеграции до миграции», достижение баланса на рынке труда, предоставление широкого спектра прав мигрантам, снижение социальной напряжённости, привлечение высококвалифицированных и квалифицированных мигрантов, формирование перечней дефицитных профессий.

	Австралия	Германия	Дания	Исландия	Канада	США	Швеция	Финляндия
реализация принципа «интеграции до миграции»	-	-	-	-	-	-	-	+
достижение баланса на рынке труда	-	-	+	-	-	-	+	-
предоставление широкого спектра прав мигрантам	-	-	-	-	-	-	+	+
снижение социальной напряженности	-	-	-	+	+	-	+	+
привлечение <u>высококвал. и квалифициров. мигрантов</u>	+	+	-	-	+	+	-	-
формирование перечней дефицитных профессий	+	+	-	-	+	+	+	+

Рисунок 2. Направления регулирования миграционной политики в странах ОЭСР

Так, из представленного Рисунка 2 видно, что достижение баланса на рынке труда присуще Дании и Швеции. Австралия, Канада, США и Германия практикуют привлечение высококвалифицированной и квалифицированной миграции посредством балльной системы. Практически всем членам ОЭСР свойственно формирование перечней дефицитных профессий.

В параграфе 3 «Особенности трудоустройства мигрантов в странах ЕС» анализируются качественно-количественные параметры трудоустройства мигрантов в ЕС. Выделяются пять качественных параметров: страновой, социальный, гендерный, экономический, региональный и соответствующие им количественные индикаторы. Так, например, анализ странового параметра включает в себя кросс-страновой анализ по такому критерию как средний балл PISA тестов у мигрантов. Наименьшие баллы в тестах фиксируются у мигрантов в Италии (372), наивысшие у мигрантов в Дании (421). Показатели PISA тестов у мигрантов

демонстрируют более низкие требования к уровню подготовки мигрантов в Италии по сравнению с Данией, которая ориентируется на развитие инновационной экономики. Социальный параметр включает в себя оценку дискриминации мигрантов в различных странах ЕС. Так, согласно опросам, с дискриминацией чаще всего сталкиваются мигранты в Италии (22%), реже всего – мигранты в Швеции (8%). Гендерный параметр включает в себя показатели женской и мужской безработицы в анализируемых странах-членах ЕС. Сильной разницы между мужской и женской безработицей мигрантов по странам - Италия, Финляндия, Швеция, Дания, ЕС - не выявлено. Однако наиболее высокий уровень женской и мужской безработицы среди мигрантов фиксируется в Швеции (33% и 30% соответственно). Экономический параметр включает в себя критерий уровня трудоустройства мигрантов. Наиболее высокий уровень трудоустройства мигрантов зафиксирован в Италии (59,9%), наиболее низкий в Швеции (39,4%). Региональный параметр является исключительно качественным и характеризует уровень взаимодействия между странами региона по проблемам миграции, в частности, между странами Северной Европы. В регионе создано большое количество различных научных организаций (Nordic Migration Research), ежегодно статслужбы Швеции, Норвегии, Дании выпускают совместный сборник статистической информации по Северной Европе с показателями по миграции (the Nordic Statistical Yearbook), также в регионе издаются различные научные журналы по проблемам миграции (Nordic Journal of Migration Research).

В четвертом параграфе «Обеспечение баланса интересов в миграционной политике на пространстве СНГ» формулируются предложения по регулированию миграционной политики в СНГ. Выделяются наиболее острые проблемы для всех акторов системы «государство-донор-государство-реципиент-мигрант-принимающее сообщество» и формулируются конструктивные предложения по решению выявленных

проблем. Так, для актора *государство-донор* важно отрегулировать возвратность трудовой миграции с целью недопущения демографического истощения территории, что особенно актуально для Молдовы и Армении. Для актора *государство-реципиент* с целью повышения квалификации зарубежных трудовых мигрантов важно создать конкуренцию среди мигрантов, основание – уровень образования не ниже СПО. Для актора *мигрант* наиболее насущной проблемой является поиск работы и жилья. С этой целью предлагается создать Фонд поддержки трудовых мигрантов из кумулятивных средств государств-доноров и ввести он-лайн систему выдачи и получения патентов. Для актора *принимающее общество* наиболее острой проблемой является интеграция мигрантов. В четвертом параграфе второй главы предлагается решить данную проблему при помощи институтов гражданского общества, в частности, при помощи национально-культурных организаций и НКО.

В главе 3 «РЕАЛИЗАЦИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ НА НАЦИОНАЛЬНОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЯХ», объединяющей пять параграфов, приводится оценка человеческого капитала зарубежных трудовых мигрантов (ЗТМ), формулируется «карта вызовов» миграционной политики России; вырабатывается инструмент мониторинга миграционных процессов – Мультикультурный барометр; разрабатывается «шкала интеграции мигрантов», в которой определяются, что «умеренная ассимиляция» является наиболее оптимальным инструментом реализации миграционной политики для России. В третьей главе в качестве примера описываются региональные миграционные процессы в Арктической Зоне РФ и Республике Карелия.

В первом параграфе «Значение человеческого капитала мигрантов в реализации миграционной политики» определяются основные негативные особенности зарубежной трудовой миграции в России. Выделяются: нелегальная миграция, низкая квалификация мигрантов,

«вытесняющий» эффект с рынка труда; социокультурный аспект интеграции мигрантов в принимающее общество, дефицит компетенций у мигрантов. У зарубежных трудовых мигрантов, приезжающих в Россию, в настоящее время фиксируется дефицит компетенций как общекультурных, так и профессиональных. Согласно последним данным Росстата за 2015 год, на территорию России въезжают преимущественно трудовые мигранты, получившие только среднее общее образование, соответственно, не освоившие профессиональные компетенции (Рисунок 3).

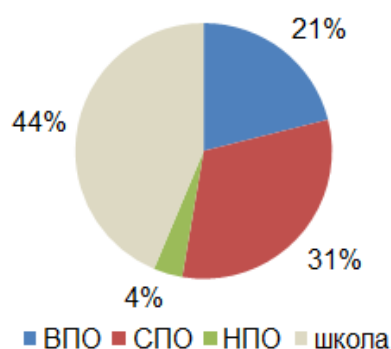

Рисунок 3. Структура профессионального образования зарубежных трудовых мигрантов в России, 2015

Мигранты, приезжающие в Российскую Федерацию, также испытывают дефицит социокультурных компетенций, в связи с чем предлагается разработанный перечень этих компетенций, востребованных российским работодателем. Данный перечень включает знание правовых основ, толерантность, способность быстро обучаться, умение работать в команде, коммуникативные навыки, клиентоориентированность, знание языка, ориентация на результат, способность разрешать конфликты, организаторские компетенции.

В первом параграфе третьей главы выделяется еще один критерий оценки качества человеческого капитала зарубежных трудовых мигрантов - Индекс развития человеческого потенциала зарубежных трудовых мигрантов (ИРЧП).

На Рисунке 4 ниже представлены основные страны-доноры миграционного ресурса в Россию и соответствующий им Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП).

Страна-донор	% в общей доле	ИРЧП страны (2014)
Украина	23%	0,734
Узбекистан	20%	0,661
Таджикистан	10%	0,607
Казахстан	9%	0,757
Армения	8%	0,730
Китай	2%	0,719

Рисунок 4. Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) зарубежных трудовых мигрантов в России, 2014-2015

Значение ИРЧП мигрантов, приезжающих в Россию, является скорее средним или ниже среднего. При этом ИРЧП России является высоким (0,778).

Во втором параграфе ««Карта вызовов» в механизме регулирования миграционной политики Российской Федерации» приводятся результаты SWOT-анализа миграционной политики России. К сильным сторонам миграционной политики России относятся последние реформы миграционного законодательства - система «черных списков» (автоматизированное закрытие въезда в Россию вследствие административного или уголовного правонарушения (01.01.2014)), экзамены (01.01.2015), патентование (01.01.2015), механизм дактилоскопии (01.01.2016); низкий уровень безработицы среди мигрантов (0,5%); государственные программы реализации миграционной политики; высокий уровень взаимодействия с УВКПБ ООН. К слабым сторонам миграционной политики России относим конкуренцию за рабочие места с постоянным населением, слабую инклюзию мигрантов в принимающее общество, отток

за рубеж квалифицированного местного населения. Так, в 2015 году Американское внешнеполитическое ведомство приняло 265 086 заявок из России на получение грин-карт при квоте в 4000⁹.

В результате SWOT-анализа миграционной политики России была сформулирована «карта вызовов», включающая в себя вызовы и возможности для миграционной политики России.

В третьем параграфе «Умеренная ассимиляция» как инструмент реализации миграционной политики Российской Федерации» представлен разработанный инструментарий - «шкала интеграции мигрантов» - позволяющий оценить степень интеграции мигрантов в принимающее общество (Рисунок 5). Данный инструмент начинается с сегрегации и включает в себя такие типы интеграционных политик мигрантов, как умеренная ассимиляция, мультикультурализм, аккультурация, ассимиляция и метисаж. При этом метисаж – это наивысшая степень интеграции мигрантов, которая характеризуется смешением мигрантов с постоянным населением. Полагаем, что «умеренная ассимиляция» – тип интеграционной политики, характеризующий интеграцию мигрантов из пространства СНГ в российское общество.

Рисунок 5. Шкала интеграции мигрантов: степень включения в принимающее сообщество

⁹ If Russians hate the US so much why do they want to move there [Электронный ресурс] /Bloomberg. – Электрон. ст. – [США], 2015. – URL: <http://www.bloomberg.com/news/articles/2015-10-16/if-russians-hate-the-u-s-so-much-why-do-they-want-to-move-there-> , свободный. - (01.10.2015).

В четвертом параграфе «Миграционные процессы в Арктической Зоне Российской Федерации» анализируются особенности региональных миграционных процессов на примере Арктической Зоны РФ. Анализ миграционных процессов в данном регионе обуславливается повышенным вниманием государства к двум макро-регионам – Арктической Зоне и Дальнему Востоку. Как показывает анализ последних исследований в области зарубежной трудовой миграции, в регионах РФ наблюдается сильная миграционная дифференциация, что также подтверждается на примере Арктической Зоны РФ.

Региональные миграционные процессы в Арктической Зоне РФ характеризуются притоком исключительно квалифицированной зарубежной миграции (в г.Воркуту), трудовой миграции из стран дальнего зарубежья (в Ямало-Ненецкий автономный округ), межрегиональной миграции из соседних субъектов РФ (в Чукотский автономный округ). В Республике Якутия (Саха), Архангельской и Мурманской областях отмечаем функционирование прозрачной информационной системы со свойственными им особенностями (прозрачность, дружественный интерфейс, детализация). Красноярский край (г.Норильск) – самый активный участник Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом. В Ненецком автономном округе фиксируется неполное использование миграционной квоты по всем укрупненным квалификационным группам.

В параграфе 5 «Опыт реализации миграционной и национальной политики в Республике Карелия» предлагается инновационный инструмент мониторинга миграционных процессов – Мультикультурный барометр, включающий: интегральную оценку миграционной ситуации в регионе в целом и географическое распределение напряжённости в миграционной сфере по муниципальным районам, в частности.

Мультикультурный барометр является частью разрабатываемой в Республике Карелия (РК) Концепции межнационального согласия по заказу Министерства Республики Карелия по вопросам национальной политики, связям с общественными и религиозными объединениями и средствами массовой информации. Разрабатываемый Мультикультурный барометр базируется на объективных и субъективных данных: Центров межнационального сотрудничества в районах Карелии; УФМС РК; Карелиястата; Министерства труда и занятости РК; результатах опросов мигрантов.

Информационные модули Мультикультурного барометра («рынок труда», «сохранение национальной идентичности», «социальная адаптация мигрантов», «интеграция мигрантов») систематизированы и представлены на Рисунке 6.

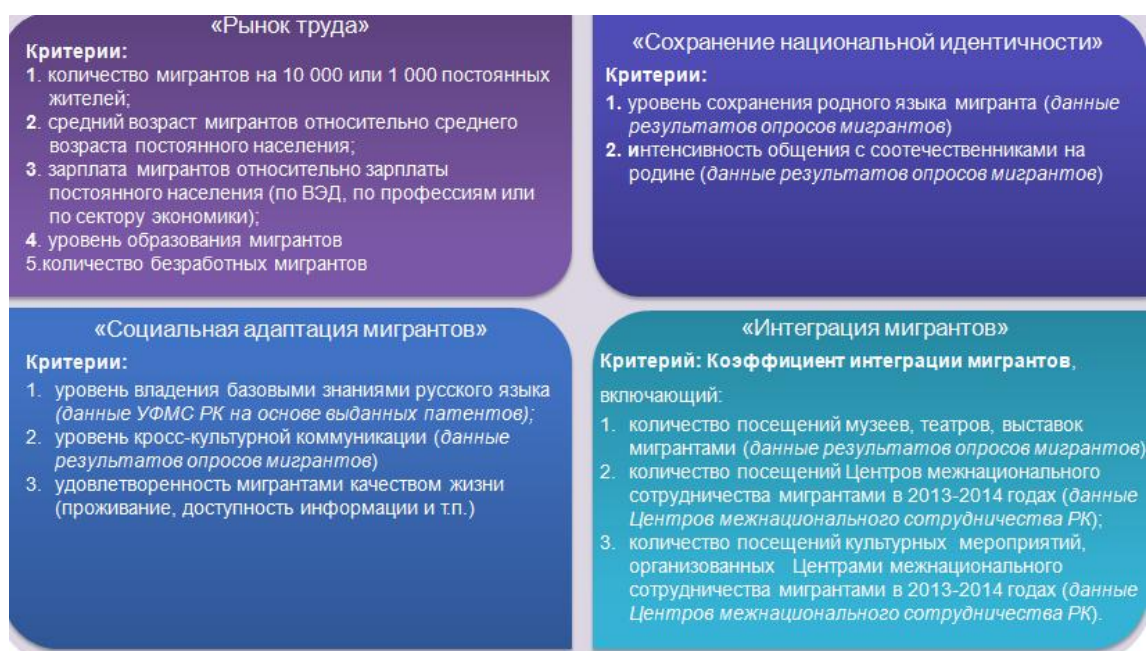

Рисунок 6. Информационные блоки Мультикультурного барометра

В настоящее время в Республике Карелия разработаны все 4 блока Мультикультурного барометра для всех муниципальных образований. Разработана анкета и реализован опрос 360 мигрантов (9%), при общем количестве трудовых мигрантов в Карелии - 4085 человек.

Рисунок 7. Блок «рынок труда» Мультикультурного барометра на примере Республики Карелия

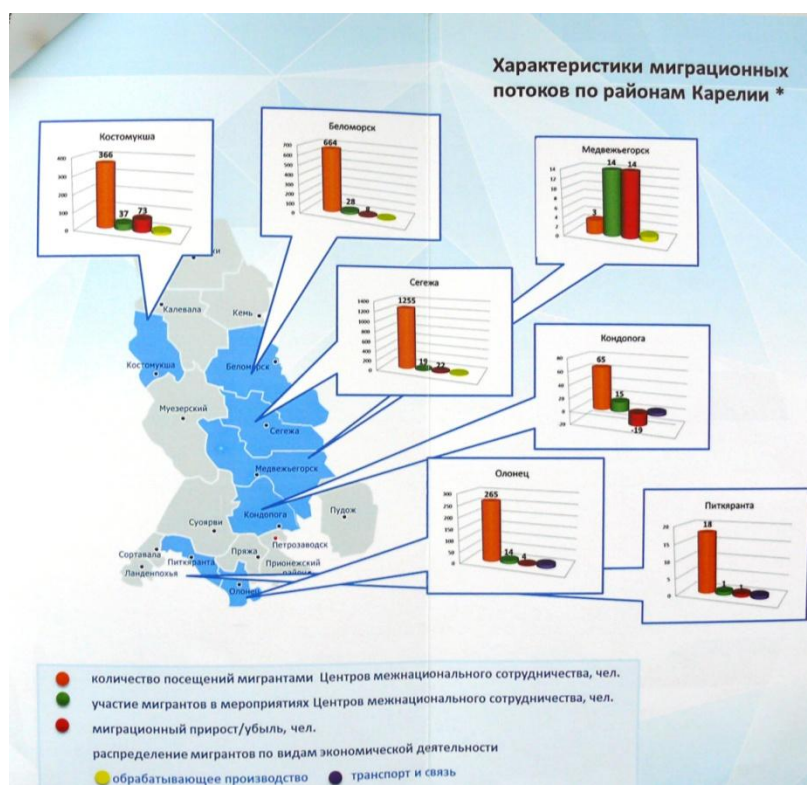

Рисунок 8. Характеристика миграционных потоков с детализацией по муниципальным районам Республики Карелия

Разработанный автором Мультикультурный барометр был апробирован в Республике Карелия под эгидой Министерства по вопросам национальной политики, связям с общественными, религиозными объединениями и средствами массовой информации. Разработка получила высокую оценку от органа власти и была рекомендована к внедрению в других регионах.

В главе 4 «СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ», включающей четыре параграфа, раскрываются базовые подходы к прогнозированию миграционных потоков, выделяются глобальные тренды в миграции кадров высшей научной квалификации, предлагается технология мини-форсайта для прогноза миграционных потоков в РФ на долгосрочную перспективу, формулируются направления оптимизации миграционной политики России.

В первом параграфе «Современные подходы к прогнозированию миграционных процессов» анализируются современные подходы к прогнозированию миграционных потоков. На основе проведенного анализа приходим к выводу, что прогнозирование демографического роста населения важно учитывать при прогнозе миграционных потоков, поскольку демографический рост определяет численность населения самой страны и косвенно влияет на интенсификацию миграционных процессов в прогнозном периоде. Демографический рост без соответствующего экономического роста приведет к снижению паритета покупательной способности и подушевого ВВП, что является одним из факторов, стимулирующих миграцию.

В этой связи выделяются факторы, дополнительно повышающие интенсивность миграционных потоков. На примере последних событий, происходящих в странах Ближнего Востока, к таким факторам относятся военные действия в странах Ближнего Востока (Сирия, Ливия, Ирак, Афганистан) и проникновение западных ценностей в общества Ближнего Востока (в частности, ценностей потребительского общества). Исходя из анализа данных факторов, можно дать следующую прогнозную оценку изменений в России на ближайшую перспективу. В случае, если манипуляция сознанием народов Средней Азии примет угрожающие очертания, то Россия вполне может столкнуться с колоссальными потоками людей, среди которых могут присутствовать террористы. Превентивные меры на данном направлении уже ведутся, что подтверждается Президентом РФ в Послании Федеральному Собранию от 3 декабря 2015 года¹⁰.

Во втором параграфе «Методика форсайта как инновационный инструмент прогноза миграционных потоков в Российской Федерации» предлагается методика форсайта для долгосрочного прогноза миграционных

¹⁰ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 3 декабря 2015 года [Электронный ресурс] /Российская Газета. – Электрон. ст. – [Россия], 2015. – URL: <http://www.rg.ru/2015/12/03/putin-site.html> , свободный. - (03.12.2015).

потоков. Форсайт – это качественное долгосрочное прогнозирование, которое осуществляется экспертами, обладающими стратегической информацией в данной отрасли.

Вместе с тем, для анализа миграционных потоков оптимальным является использование методики мини-форсайта, нежели классического форсайта, поскольку она является более рациональной и практичной (не требует этапа верификации данных, предполагает использование онлайн технологий). Кроме того, политические прогнозы обладают более высокой изменчивостью, в связи с чем также обосновывается применение технологии мини-форсайта. Так, во втором параграфе четвертой главы предлагается технология мини-форсайта миграционных процессов, включающая 4 этапа: предварительный этап, приглашение экспертов, проведение мини-форсайт сессии, обработку данных.

По итогам мини-форсайт сессии были получены результаты двух типов. Во-первых, были выявлены глобальные тренды, влияющие на миграционную политику России в будущем - увеличение неравенства в доходах развитых и развивающихся стран, усиление геостратегического соперничества между Востоком и Западом на периферийных территориях (Украина, Сирия, Ливия, Йемен, Ирак), увеличение частоты природных катаклизмов, усиление национализма, увеличение дефицита питьевой воды. Во-вторых, были предложены следующие экспертные оценки будущего миграционного фона для России на период до 2050 года. Эксперты сошлись в том, что основными причинами миграции в Россию к 2050 году могут стать экономические, политические, демографические и энвайронменталистские.

1. Экономические причины. Россия существенно пополнится экономически активным населением в результате трудовой миграции из постсоветского пространства, поскольку перспективы достойного заработка мигрантов у себя на родине слабые.

2. *Демографические причины.* Коэффициент фертильности женщин в России к 2050 году не будет выше 2.0, но это не будет так катастрофично, как в Европе¹¹. В Европе коэффициент фертильности составляет 1.5., и это средний показатель для Европы¹². Так, например, в Германии и Швеции он составляет 1.84.-1.89., а в Словакии, Германии и Румынии варьируется от 1.28.-1.32¹³.

3. *Энвайронменталистские причины.* Вследствие глобального потепления Россия может стать одним из самых привлекательных мест в мире для проживания, поскольку, в особенности, Южная Европа столкнется с засухой, которая вызовет снижение производительности и уменьшение плодородия сельскохозяйственных угодий. Однако значительным образом энвайронменталистские драйверы не окажут влияние на мировые миграционные потоки.

4. *Политические причины.* Начиная с 2025 года, возрастает возможность притока мигрантов из ЕС в европейскую часть России¹⁴. Причинами потока из ЕС станут: возрастание роли Исламского государства и притеснение христиан в Европе (экстраполяция тренда дехристианизации Европы по аналогии с Ближним Востоком), стабильность России, незаселённость России. В результате притока мигрантов из ЕС Россия будет совершенно другой страной к 2050 году - этнически, религиозно, культурно.

В целом, из полученных данных можно сделать вывод, что Россию ожидает хорошее будущее в сфере миграционной политики, прежде всего, из-за ряда внешних факторов (глобальное потепление, иррациональная

¹¹ М.Маавак блог. [Электронный ресурс] /Linked In. – Электрон. ст. – [Великобритания], 2014. – URL: <https://www.linkedin.com/slink?code=dbGWm4s> , свободный. - (21.04.2015).

¹² Migration and Global Environmental Change. Future Challenges and Opportunities. EXECUTIVE SUMMARY [Электронный ресурс] /Доклад. – Электрон. ст. – [Великобритания], 2011. – URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/287717/11-1116-migration-and-global-environmental-change.pdf , свободный. - (01.06.2015).

¹³ Там же

¹⁴ М.Маавак блог. [Электронный ресурс] /Linked In. – Электрон. ст. – [Великобритания], 2014. – URL: <https://www.linkedin.com/slink?code=dbGWm4s> , свободный. - (21.04.2015).

политика США и ЕС, демография), нежели из-за внутренних (собственная проводимая политика, экономическая и демографическая ситуация). Вероятность прогнозируемой миграционной ситуации в России в 2050 году автор оценивает как высокую. В частности, экстраполируя текущие тенденции (гуманитарная миграция из Украины, трудовая миграция из СНГ, старение постоянного населения, увеличение миграционных потоков в мире), скорее всего, миграционные потоки с постсоветского пространства в Россию будут продолжать расти. Автор также согласен с экспертами форсайта в части пессимистического миграционного сценария для Европы в 2050 году. Форсайт 2014 года предвосхитил мало предсказуемые тренды, которые можно было еще год назад охарактеризовать «черными лебедями»¹⁵. В настоящее время мы являемся свидетелями дехристианизации Ближнего Востока. Скорее всего, в отдаленном будущем будет наблюдаться экстраполяция данного тренда на Европу, в результате чего Европа опять обратится к России. Об этом нам позволяют рассуждать также общепризнанные теории циклов А.Чижевского¹⁶ и Н.Кондратьева¹⁷.

В третьем параграфе «Проблемы и перспективы миграции кадров высшей научной квалификации в России» рассматриваются особенности миграции кадров высшей научной квалификации (ВНК), анализируются, систематизируются и формализуются pull и push факторы миграции кадров ВНК (экономические, политические, социальные, демографические), формулируется гравитационная модель миграции кадров высшей научной квалификации.

¹⁵ «Чёрный лебедь» - термин, введенный для обозначения события, считавшегося совершенно невероятным, потом случившегося и получившего массу разумных и рациональных объяснений.

¹⁶ Чижевский, А. Земное эхо солнечных бурь / А.Чижевский. - Москва:Мысль, 1976. - С. 29, С.323.

¹⁷ Полетаев, А., Савельева, И. «Циклы Кондратьева» в исторической ретроспективе / А.Полетаев, И.Савельева. - Москва, 2009. – 271с.

Вместе с тем, выделяются четыре тренда в миграции кадров ВНК: интернационализация академического образования; увеличение объемов миграции, в том числе кадров ВНК; увеличение затрат на НИОКР в период кризиса; декавалификация ученых в странах-реципиентах. Университеты превращаются в интернациональные институты, мобильность студентов и кадров ВНК, интернациональное сотрудничество принимает небывалые масштабы. Все в большей мере обязательным становится наличие международного состава научного персонала в сфере как научных исследований, так и инноваций. Согласно некоторым оценкам, высококвалифицированная миграция составляет 1/3 всех миграционных потоков в мире и оказывает большее влияние на все сферы жизни общества, нежели трудовая миграция¹⁸. Не секрет, что компетенции кадров ВНК обуславливают формирование инновационной экономики. Согласно UNESCO Science Report, наблюдается положительная динамика, связанная с увеличением глобальными инновационными акторами затрат на НИОКР. Это обуславливается, скорее всего, желанием развивать науку и как можно скорее найти пути выхода из мирового финансового кризиса¹⁹. Деквалификация кадров ВНК – распространенное явление в академической среде. Мигрировав в ЕС или США, кадры высшей научной квалификации зачастую остаются работать в библиотеках, информационных центрах, несколько лет могут занимать степень постдок (временная позиция с небольшой зарплатой), прежде, чем получают постоянное место профессора/преподавателя в университете.

С целью учёта стратегического планирования миграции кадров ВНК предлагается следующая гравитационная модель. Сформулированная модель

¹⁸ Krasteva, A. Migrants and refugees. Equitable education for displaced populations/A.Krasteva. – USA: Information Age Publishing Inc., 2013 – 349p.

¹⁹ UNESCO Science Report. Towards 2030 [Электронный ресурс] /UNESCO. – Электрон. ст. – [Франция], 2015. – URL: http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/SC/pdf/USR_final_interactive.pdf, свободный. - (15.11.2015).

является разновидностью логико-семантической модели, что, по В.Ашимихину, является «описанием объекта в терминах и определениях соответствующих предметных областей знаний, включающим все известные логически непротиворечивые утверждения и факты»²⁰. Имеющиеся данные о затратах различных стран на НИОКР и данные о подушевом ВВП позволяют сформулировать следующую гравитационную модель в миграции кадров ВНК: «Данная модель является частным случаем модели С.Стауффера²¹, где влияющими факторами (входными переменными) являются уровень жизни в стране и уровень развития науки. Они количественно интерпретируются в виде показателей – затраты на НИОКР и подушевое ВВП соответственно. Выходной переменной модели является интенсивность миграционных потоков кадров ВНК, которая прямо пропорциональна разности между соответствующими входными переменными страны-донора и страны-реципиента», что подтверждает Рисунок 9. Очевидно, что кадры ВНК мигрируют преимущественно в страны с более высоким подушевым ВВП и большими затратами на НИОКР.

²⁰ Введение в математическое моделирование / В.Н.Ашимихин, М.Б.Гитман, И.Э.Келлер, О.Б.Наймарк, В.Ю.Столбов, П.В.Трусов, П.Г.Фрик; [нау.ред.П.В.Трусов]. – Москва, 2005. – С.30.

²¹ Гравитационная модель С.Стауффера заключается в том, что «количество людей, перемещающихся на определённое расстояние, прямо пропорционально открывающемуся количеству перспектив и обратно пропорционально количеству вмешивающихся обстоятельств». Вмешивающиеся обстоятельства (intervening opportunities) по С.Стауфферу - всё, что препятствует миграционному процессу (расходы на транспорт, местные законодательства, препятствующие миграции, недостаточная информированность мигранта, негативное отношение местного населения и т.д).

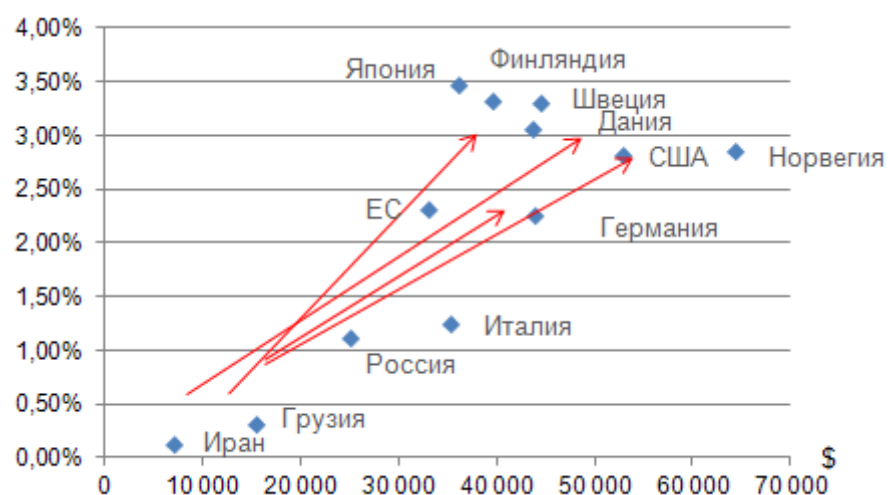

Рисунок 9. Затраты на НИОКР и подушевое ВВП, 2013

В параграфе 4 «Направления оптимизации миграционной политики России» предлагаются четыре направления оптимизации миграционной политики в России - планирование миграционной политики; снятие разделительных барьеров между принимающим обществом и мигрантами; построение мостов взаимодействия; совместное использование культурного пространства.

Реализация указанных мер, базирующихся на лучшем зарубежном опыте, позволит смягчить ситуацию с зарубежными трудовыми мигрантами в России и перевести явление миграции из антиномии «миграция-угроза» в антиномию «миграция-возможность». При помощи выработанных выше рекомендаций представляется возможным наиболее оптимально реализовывать миграционную политику в системе «государство-донор-государство-реципиент - мигрант - принимающее общество». Указанные меры носят системный характер и могут принести стране положительный эффект, сделав миграционную политику России более взвешенной, нацеленной на решение проблем экономического и социального развития российского общества.

В **заключении** сформулированы основные выводы и результаты проведенного исследования. Можно утверждать, что в результате исследования:

- выработаны критерии качественного анализа человеческого капитала зарубежных трудовых мигрантов в России;
- разработана модель оптимальной миграционной политики России;
- разработан и апробирован на примере Республики Карелия инструмент мониторинга миграционной ситуации;
- предложен метод качественного долгосрочного прогноза миграционных потоков до 2050 года на базе технологии мини-форсайт;
- разработана технология мини-форсайта миграции в России;
- спрогнозированы глобальные тренды, влияющие на миграционную политику в будущем и количественно-качественные характеристики миграционного фона России на период до 2050 года;
- сформирована «карта вызовов» миграционной политики России;
- установлено, что «умеренная ассимиляция» является оптимальным инструментом реализации миграционной политики для России;
- сформирована и научно обоснована «шкала интеграции мигрантов»;
- выделены и обоснованы механизмы в сфере регулирования миграционных потоков на глобальном, субрегиональном и региональном уровнях;
- обнаружена взаимозависимость между политикой помощи в развитии и миграционной политикой на примере России;
- выявлены глобальные тренды, обуславливающие научную миграцию кадров ВНК в мире;
- разработана гравитационная модель миграции кадров ВНК.

В заключении также предлагаются рекомендации, направленные на реализацию Концепции государственной миграционной политики РФ на период до 2025 года.

1. Разработать комплексную систему мониторинга зарубежной трудовой миграции. Данная система должна функционировать на основе сбора и обработки информации из различных источников (институтов статистики, пенсионных фондов, налоговых служб, церковных приходов (мечетей), больниц), а также на основе организации дополнительных наблюдений, касающихся гендерного состава, уровня образования и проч. Наличие полной, достоверной и своевременной информации будет способствовать принятию обоснованных управленческих решений.

2. Обеспечить широкое распространение информации, связанной с текущим состоянием миграционной сферы в регионах России. Разработанный в рамках диссертационного исследования Мультикультурный барометр позволит реализовать интегральную оценку миграционной ситуации в регионе целом и осуществить детализацию по районам.

3. Осуществлять прогнозирование миграционных потоков. Очевидным остается тот факт, что прогноз миграционных потоков уже сегодня является важнейшим условием своевременного определения будущих потребностей в экономике с учетом интересов российских граждан. В результате следует усилить развитие качественного прогнозирования данного параметра на рынке труда на долгосрочную перспективу, что будет являться важным шагом на пути к созданию оптимальной миграционной политики страны и снижению социальной напряженности.

4. Создать условия по развитию компетентностного подхода применительно к зарубежным трудовым мигрантам, что позволит преодолеть такие отрицательные последствия от зарубежной трудовой миграции, как дефицит общекультурных и профессиональных компетенций у мигрантов.

5. Создать условия по социально-культурной адаптации и интеграции миграции на рабочих местах и в обществе, что позволит преодолеть такие отрицательные последствия от зарубежной трудовой миграции, как усиление

конкуренции за рабочие места, снижение зарплаты местных работников, маргинализацию менее квалифицированных работников. В проекте Федерального закона «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации» целесообразно утвердить в качестве основного принципа миграционной политики принцип, широко признаваемый в странах ОЭСР - «integration before migration» («интеграция до миграции») через предоставление дополнительной информации о культуре и истории страны, изучение ее особенностей, понимание перспектив и возможностей каждого человека. Реализация указанного принципа в качестве основополагающего позволит создать условия для интеграции мигрантов непосредственно в российское общество, а не в национальные диаспоры, как это происходит в настоящее время.

6. Увеличить целенаправленную российскую помощь в развитии странам СНГ с целью недопущения сложившейся миграционной ситуации, с которой столкнулась Европа. Политика помощи в развитии должна включать в себя следующие приоритеты – обеспечение безопасности и укрепление границ государств в Средней Азии, борьба с терроризмом, повышение качества образования, повышение уровня жизни населения, развитие региональной экономической интеграции (Евразийский экономический союз).

7. Осуществить регулирование миграционного потока на пространстве СНГ для всех акторов системы «государство-донор-государство-реципиент-мигрант-принимающее сообщество». Для актора *государство-донор* отрегулировать возвратность трудовой миграции с целью недопущения демографического истощения территории. Для актора *государство-реципиент* создать конкуренцию среди мигрантов, основание – уровень образования не ниже СПО с целью повышения квалификации зарубежных трудовых мигрантов. Для актора *мигрант* создать Фонд поддержки трудовых мигрантов из кумулятивных средств государств-доноров и ввести он-лайн

систему выдачи и получения патентов с целью решения острых проблем мигрантов – поиска работы и жилья. Для актора *принимающее общество* поспособствовать социально-культурной адаптации и интеграции мигрантов через институты гражданского общества, в частности, национально-культурные организации и НКО.

Указанные меры носят системный характер и могут принести стране положительный эффект, сделав миграционную политику России более взвешенной и нацеленной на решение проблем экономического и социального развития российского общества.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Монографии:

1. *Питухина М.А.* Миграционные процессы в современном мире / М.А. Питухина; М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. проф. образования Петрозавод. гос. ун-т. – Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2015. – 102 с. п.л. 4,4.
2. *Питухина М.А.* Взгляд на современную миграционную политику Российской Федерации: направления развития и перспективы / М.А. Питухина; – Петрозаводск: Издательство Скандинавия, 2016. – 320 с. п.л. 8.

Главы монографий:

3. *Питухина М.А.* Зарубежный опыт о мониторинге показателей трудоустройства выпускников //Трудоустройство выпускников: методология, мониторинг и анализ / [отв.ред. А. В. Воронин] – Москва: Экономика, 2015. – С.169-174. 0,6 п.л.

Статьи в ведущих российских рецензируемых научных журналах:

4. *Питухина М.А., Сигова С.В.* Ключи к успеху миграционной политики Финляндии/М.А.Питухина, С.В.Сигова// Социологические исследования (СоцИс). - 2015. - №4. - С. 35-38. 0,4 п.л.
5. *Питухина М.А.* Развивая основы мировой миграционной политики: вклад России/М.А.Питухина//Мировая экономика и международные отношения. - 2015. - №12. - Т.59.- С.99-104. 0,7 п.л.
6. *Питухина М.А.* Баланс интересов в миграционных процессах на постсоветском пространстве/ М.А.Питухина // Политическая экспертиза: Политэкс. - 2015. - №3.- Т.11. – С. 19-27. 0,4 п.л.
7. *Питухина М.А.* Особенности миграционных процессов в Арктической Зоне РФ/ М.А.Питухина // Политическая экспертиза: Политэкс. - 2015. - №2. - Т.11. – С. 24-29. 0,4 п.л.

8. *Питухина М.А.* Создание основ концепции регулирования миграционной политики с целью достижения баланса интересов вовлеченных акторов/ М.А.Питухина// Вестник университета (ГУУ). - 2015. - № 6. - С. 310-316. 0,5 п.л.
9. *Питухина М.А.* Миграционные процессы в России в условиях глобальных вызовов современности - старения населения и глобализации / М.А.Питухина // Политика и Общество. - 2015. - № 9. - С.1193-1197. 0,3 п.л.
10. *Питухина М.А.* К вопросу о секьюритизации миграции в России/ М.А.Питухина // Национальная безопасность/nota bene (журнал Института социально-политических исследований РАН). - 2014. - №2 (31). - С.276-283. 0,3 п.л.
11. *Питухина М.А., Сигова С.В.* Поиск «оптимальной модели» миграционной политики России/ М.А.Питухина, С.В.Сигова// Политика и общество (журнал Института социально-политических исследований РАН). - 2014. - №10. - С.1205-1211. 0,2 п.л.
12. *Питухина М.А., Глушанок Т.М.* Экономика знаний в России сквозь призму зарубежного опыта / М.А.Питухина, Т.М.Глушанок// European Journal of Social Sciences («Европейский журнал социальных наук»). - 2013. - №1. - С.103-112. 0,3 п.л.
13. *Питухина М.А., Серова Л.М.* Конкурентные преимущества системы профессионального образования США, влияющие на трудоустройство выпускников/ М.А.Питухина, Л.М.Серова//European Journal of Social Sciences («Европейский журнал социальных наук»). - 2013. - №2. - С.135-142. 0,3 п.л.
14. *Питухина М.А., Сигова С.В.* Влияние зарубежной трудовой миграции на качество человеческого капитала в России/ М.А.Питухина, С.В.Сигова// Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. - 2013. - №1. - С.14-22. 0,3 п.л.

15. *Питухина М.А., Сигова С.В.* Миграционная политика сквозь призму человеческого капитала: сравнительный опыт Финляндии и России / М.А.Питухина, С.В.Сигова // Современная Европа. - 2013. - №3. - С.61-71. 0,3 п.л.
16. *Сигова С.В., Питухина М.А.* Перспективы развития национальной рамки квалификаций России сквозь призму зарубежного опыта / С.В.Сигова, М.А.Питухина // Социальная политика и социальное партнерство. – 2013. - №6. - С.95-107. 0,3 п.л.
17. *Питухина М.А., Серова Л.М.* Особенности организации сбора данных по трудоустройству выпускников в странах Северной Европы / М.А.Питухина, Л.М.Серова // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Сер. Общественные и гуманитарные науки. - 2012. - №7 (128). - Т.2. - С.49-53. 0,4 п.л.
18. *Питухина М.А.* Развитие компетенций у выпускников высшего профессионального образования, востребованных в условиях развития инновационной экономики / М.А.Питухина // Креативная экономика. - 2012. - №1. - С.84-88. 0,3 п.л.
19. *Питухина М.А.* Программа председательства Италии в ЕС 1 июня 2003 - 1 января 2004: основные приоритеты / М.А.Питухина // Вестник Поморского Университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки. - 2006. - №3. - С.184-188. 0,4 п.л.

Другие научные работы:

20. *Питухина М.А.* Компетентностный подход / М.А.Питухина // Служба занятости. - 2012. - №1. - С.62-63. 0,3 п.л. (статья в журнале)
21. *Питухина М.А.* Комплексный проект «Праздничное соцветие» / М-во РК по вопросам национальной политики, связям с общественными, религиозными объединениями и средствами массовой информации;

- [отв. ред. М.А.Питухина]. – Петрозаводск: Изд-во «Всё», 2015. – 30с. 1 п.л. (сборник информационных материалов)
22. *Питухина М.А.* Миграция из Карелии в Финляндию: причины и статистика [Электронный ресурс] / М.А.Питухина – Электрон. ст. – [Россия], 2015. – URL: [http://www.rusmpi.org/academic-debuts/\(05.12.2015\)](http://www.rusmpi.org/academic-debuts/(05.12.2015)). п.л.0,1(электронная статья)
23. *Pitukhina M., Sigova S.* Foreign labor migration and human capital development in Russia/M.A.Pitukhina. S.V.Sigova// Siirtolaisuus-Migration. - 2012. - №3. - P.3-8. п.л.0,3 (статья в журнале на англ. яз.)
24. *Питухина М.А., Сигова С.В.* Возрождение политики развития в России/ М.А.Питухина, С.В.Сигова// Научное обозрение. – 2015. - №10. – С. 15-26. п.л.0,6 (статья в журнале)
25. *Питухина М.А.* Методика форсайта как инновационный инструмент определения потребностей будущей экономики страны в кадрах/М.А.Питухина// Сборник докладов Одиннадцатой Всероссийской научно-практической Интернет-конференции «Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг»/ М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. проф. образования «Петрозавод. гос. ун-т» ; [отв.ред.В.А.Гуртов]. -Петрозаводск, 2014. - Т1. - С. 182– 189. п.л.0,3 (статья в сборнике)
26. *Питухина М.А.* Анализ долгосрочного спроса на кадры, обладающие компетенциями в сфере технологических инноваций /М.А.Питухина// Сборник докладов и выступлений «Рынок труда и политика занятости»; [отв.ред.Н.В.Локтюхина]. – Москва: Департамент труда и занятости населения города Москвы, 2012. - С.266-268. п.л.0,2 (статья в сборнике)
27. *Sigova S.V., Pitukhina M.A.* Russian perspective of the World Development Report: jobs, migrants and human capital/S.V.Sigova, M.A.Pitukhina// Материалы сборника NORRAG Newsletter «2012: The Year of Global

- Reports on TVET, Skills & Jobs – Consensus or Diversity?»; [edited by K.King]. - 2012. - №48. - P.81-83. п.л.0,5 (статья в сборнике на англ.яз.)
28. *Pitukhina M.A., Sigova S.V.* Cross-country analysis on neighboring migration policy by the example of Finland and Russia/M.A.Pitukhina, S.V.Sigova// Материалы Международной конференции «INTED. 9th International Technology, Education and Development Conference»; [edited by L. Gómez Chova]. - Spain: International Academy of Technology, Education and Development. 2015. P.8017-8025. п.л.0,4 (статья на англ.яз.)
29. *Pitukhina M.A., Sigova S.V.* Competence-based approach as a tool for society's sustainable development and economic growth: European experience for Russian soil /M.A.Pitukhina, S.V.Sigova// Материалы Двенадцатой Международной конференции «Competition and good society – the eastern model». - Finland: University of Helsinki, 2012. - P. 48-50. п.л.0,1 (тезисы)
30. *Питухина М.А.* Некоторые современные подходы к регулированию миграционной политики в Германии /М.А.Питухина// Материалы Международной конференции «Россия и Германия. Экономика регионов после санкций»; [отв.ред.Л.П.Совершаева]. – СПб: Скифия-принт. 2015. - С.98-99. п.л.0,2 (тезисы)
31. *Питухина М.А., Сигова С.В.* Гибкость миграционной политики: опыт Финляндии/М.А.Питухина, С.В.Сигова// Материалы Второй Международной научно-практической конференции «Россия в XXI веке: итоги, вызовы, перспективы»; [отв.ред.В.В.Колмаков]. – Москва: Институт экономики и предпринимательства. - 2012. - С.250-259. п.л.0,3 (тезисы)
32. *Pitukhina M., Sigova S.* Challenges of foreign labor migration in Russia /M.A.Pitukhina, S.V.Sigova// Материалы Международной конференции «Migration and Integration in Europe and Russia: New Challenges and

- Opportunities». – Санкт-Петербург: ЕУСПб, 2012. -С.60-62. п.л.0,2
(тезисы)
33. *Pitukhina M., Sigova S.* Migrants' skills in Russia: recent transformations in terms of globalization/*M.A.Pitukhina, S.V.Sigova*// Материалы Международного конгресса «Economic development of the EU and the CIS countries in globalization»; [М.А.Похильченко]. - Switzerland: International scientific association of economists «Consilium», 2013. - P.203-205. п.л.0,1 (тезисы)
34. *Питухина М.А.* Новые тренды в моделях компетенций ведущих инновационных компаний Европейского Союза /*М.А.Питухина*// Материалы Сборника трудов Четвертой Международной научно-практической конференции «Северные туристические дестинации как основа развития туризма Северо-Западного региона»; [отв.ред.Э.Н.Павлова]. - Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2012. - С. 121 – 123. п.л.0,3 (тезисы)
35. *Питухина М.А.* Возможность реализации адаптированной немецкой модели рынка труда в условиях российской действительности/*М.А.Питухина*// Материалы Международной научно-практической конференции «Германия и Россия: опыт и перспективы членства в ВТО»; [отв.ред.С.А.Иванов]. – Санкт-Петербург: ГУАП, 2012. - С.128-129. п.л.0,2 (тезисы)

Подписано в печать 01.03.2016. Формат 60.84 1/16.
Бумага офсетная. 2 уч.-изд. л. Тираж 100 экз. Изд. № 20

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования

ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Отпечатано в типографии Издательства ПетрГУ

185910, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33